

Письмо в редакцию

Ю. И. КРИВОНОСОВ

В. Л. ГИНЗБУРГ И «НИЗКОПОКЛОНСТВО»

В первом номере ВИЕТ за 2004 г. опубликована чрезвычайно интересная, основанная на большом архивном материале статья А. С. Сониной «ВАК СССР в послевоенные годы: наука, идеология, политика». В статье приведены документы, раскрывающие механизм работы ВАКа и показывающие роль некоторых членов научного сообщества в создании атмосферы, далекой от требований научной этики, в провоцировании конфликтов с использованием идеологических, ненаучных аргументов.

Один из самых интересных для меня сюжетов связан с попытками задержать присвоение профессорского звания В. Л. Гинзбургу. В разгар борьбы с так называемым «преклонением перед иностранщиной» В. Л. Гинзбург из-за своей принципиальной позиции оказался удобной мишенью «в схватке» «университетских» и части близких к ним по духу «неакадемических» физиков за влияние и место в научном сообществе. Властные структуры, управлявшие наукой, в большинстве случаев, иногда прямо и открыто, иногда завуалированно, были на стороне не академических физиков, а их оппонентов, как более понятных, более управляемых и удобных. Необходимо отметить, что и в высоких сферах шла борьба за место в партийной и административной иерархии и противостояние группировок в научных кругах часто использовалось ими для достижения собственных целей, а иногда и инспирировалось сверху. При обсуждении «дела» В. Л. Гинзбурга на заседании президиума ВАК¹ выявились две позиции: С. И. Вавилова («вопрос, о котором говорил проф. Иваненко², не имеет отношения к вопросу о квалификации Гинзбурга») и Т. Д. Лысенко («проводить линию беспартийности ВАКа не годится»). В этой связи хотелось бы дополнить сюжет о преследовании В. Л. Гинзбурга документами из партийных архивов.

В конце февраля 1948 г. в ЦК ВКП(б) было направлено письмо, в котором автор, профессор МГУ А. А. Соколов, во-первых, высказал удивление, что он и Д. Д. Иваненко «не привлечены к специальным работам, связанным с ядерными процессами», хотя им «удалось разработать ряд теоретических проблем, имеющих непосредственное отношение к атомному ядру». Во-вторых, обвинив Г. С. Ландсберга, Л. Д. Ландау, И. Е. Тамма в «слепом преклонении перед зарубежной физикой и полным пренебрежением к трудам ученых, которые проявляют свою самостоятельность», он обрушивается на В. Л. Гинзбурга: тот, по его мнению, помимо прочих грехов, в частности, пропаганды

¹ Сонин А. С. ВАК СССР в послевоенные годы. ВИЕТ. 2004. № 1. С. 18–63.

² Нечитирование В. Л. Гинзбургом работ Иваненко и некоторых близких к нему физиков.

имен «многих зарубежных физиков, включая второстепенных», приписал открытия Соколова и Иваненко иностранным ученым. Отмечая, что деятельность Гинзбурга подверглась резкой критике, а ВАК задержал его утверждение в ученом звании профессора, Соколов сетует на то, что поведение Гинзбурга нашло защитников. Ссылаясь на «письмо одиннадцати», которое «стало известно некоторым профессорам Московского университета» и которое, по его мнению, «показало вновь полную обоснованность обвинений», предъявленных Гинзбургу. «Дело Гинзбурга со всей очевидностью показывает, что стремление к низкопоклонству, а также полное пренебрежение к работам своих русских товарищей находит покровителей даже среди крупных ученых. Все эти ненормальности должны быть как можно скорее ликвидированы». «Мы должны добиться того, – пишет Соколов, – чтобы работа советских ученых получила правильную, объективную оценку прежде всего в нашей стране, а не ждать, пока крупные иностранные авторитеты выскажут о ней свое мнение. Мы должны добиться того, чтобы при подборе кадров всякие “особые” соображения не принимались в расчет»³. Судя по полемике вокруг «дела Гинзбурга», под «особыми соображениями» Соколов имеет в виду научную, профессиональную квалификацию, которая, по его мнению, не должна приниматься в расчет при подборе научных кадров!

Через некоторое время, в июне 1948 г., в ЦК поступило еще одно письмо, подписанное лауреатом Сталинской премии, доцентом МГУ Ф. А. Королевым, одним из лидеров «группировки» университетских физиков⁴, и доктором технических наук, профессором Энергетического института АН В. А. Баумом.

В письме, наряду с другим, они упомянули ситуацию, сложившуюся вокруг В. Л. Гинзбурга, в своей интерпретации: «Всем известны факты о низкопоклонстве доктора физико-математических наук Гинзбурга В. Л., с.н.с. Физического института АН СССР. Однако, отдел научных кадров ЦК ВКП(б) не поставил вопрос о том, чтобы использовать переаттестацию для разоблачения Гинзбурга», Они ставили под сомнение право В. Л. Гинзбурга на должность старшего научного сотрудника!

Правда, в своем письме они замахнулись и на аппарат ЦК:

«Считаем необходимым [...]

1) Укрепление отдела научных кадров ЦК ВКП(б) принципиальными работниками, которые сумели бы осуществить такую расстановку научных кадров, которую требует Партия и Правительство.

2) Оздоровление кадров Академии наук, различных руководящих органов – экспертных комиссий, редакций журналов и т.д.»⁵.

Тут уж выиграла защитная реакция аппаратчиков ЦК, не привыкших к такой «наглой» критике в свой адрес. В справке отдела Управления кадров ЦК

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.125. Д.618. Л.110–116.

⁴ *Визгин В.П.* Социокультурные аспекты советского атомного проекта // История советского атомного проекта. М., 1998. С.375.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 39. Л. 23–25.

ВКП(б), ведавшего кадрами в науке, подготовленной для руководства, сообщалось: «Доктор физико-математических наук, член ВКП(б) В. Л. Гинзбург является творческим физиком-теоретиком. Отдел считает, что в качестве старшего научного сотрудника Физического института АН СССР тов. Гинзбург аттестован правильно. В связи с высказываниями отдельных ученых о наличии в трудах В. Л. Гинзбурга элементов низкопоклонства перед иностранщиной, выражающегося в предпочтительном цитировании иностранной литературы, Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР не присвоила В. Л. Гинзбургу ученое звание профессора, отложив рассмотрение этого вопроса. Тов. Гинзбург вызывался в отдел Управления кадров ЦК ВКП(б) и получил соответствующее внушение. Отделом даны указания Президиуму Академии наук СССР о создании комиссии для изучения трудов Гинзбурга и составления заключения по вопросу о проявленном им низкопоклонстве»⁶.

Сейчас все это может выглядеть как фарс. А в те времена, можно себе представить, сколько неприятностей было у В. Л. Гинзбурга, у директора ФИ-АНа и Президента АН С. И. Вавилова, сколько нервной энергии и времени отвлекалось от непосредственной научной работы.

Правда, аппаратчики ЦК не преминули дать отпор и авторам кляузы, но это только потому, что они посягнули на их авторитет. В справке указывалось, что «заявление т. т. Королева и Баума о том, что руководящие работники редколлегии журналов АН СССР по физике и технике плохо подобраны, является неправильным. Из десяти редакторов журналов, издаваемых в отделениях физико-математических и технических наук, девять утверждены ЦК ВКП(б), в том числе т. т. Вавилов, Виноградов, Введенский, Фесенков, Иоффе, Колмогоров и др.».

И далее в справке составители просят «вызвать т. т. Королева и Баума, сделать им партийное внушение за ложную информацию секретаря ЦК ВКП(б) [...], поручить первичным партийным организациям [...] рассмотреть вопрос о непартийном поведении т. т. Королева и Баума».

Как известно, через много лет история все расставила на свои места.

⁶ Там же. Л. 24.